

Глава 15. Кто-то ищет неприятности.

Университет Цзяннань.

Двое охранников остановили Mercedes-Benz Линь Фэна у университетских ворот и потребовали предъявить студенческий билет.

«Пожалуйста, покажите свой студенческий билет», - какой-то засаленный и жирный дядя лет за сорок постучал по окну со стороны Цинь Фэна. Когда Линь Фэн услышал это, то подумал, что машина не сможет попасть внутрь. Хотя в университете позволялось ученикам приезжать на собственных автомобилях, Цинь Фэн не являлся в нем ни студентом, ни преподавателем. Охрана ни за что не позволила бы ему попасть на университетскую территорию.

Цинь Фэн опустил окно и улыбнулся охраннику: «Я новый начальник службы безопасности университета, так что открывайте ворота!».

После его слов не только Линь Фэн, но и Фань Сяодун оказались ошеломлены, а про охранников снаружи и вовсе нечего было говорить. Сорокалетний мужчина сразу же начал выражать свое недовольство и препираться: «Меня не волнует, новый вы начальник или нет, предъявите свои документы или даже не думайте пройти в университет».

Цинь Фэн выглядел, как богатый студент, и охранник, считавший себя опытным, не верил, что тот действительно может быть начальником службы безопасности. Впрочем, Линь Фэн и Фань Сяодун тоже считали, что эти слова всего лишь уловка, чтобы обойти охрану.

«Хорошо, я покажу вам документы», - кивнул Цинь Фэн, достал из кармана удостоверение личности и протянул мужчине за окном. Тот принялся изучать его: фотография соответствовала внешности, должность - глава службы безопасности, рабочее подразделение - отделение безопасности университета Цзяннань. Там даже стояла его специальная печать. Увидев это, охранник задрожал, совершенно дезориентированный.

Цинь Фэн действительно оказался новым начальником службы безопасности. Другой охранник, помоложе, тоже увидел, что документы подлинны, и быстро выхватил их у своего коллеги.

«Директор Цинь, с этими документами я открою вам дверь», с улыбкой проговорил он. Губы Цинь Фэна изогнул губы в ухмылке и забрал у него свое

«Спасибо, могу я узнать, как зовут вашего коллегу?», - задал он вопрос. Охранник потерял дар речи, однако, взвесив все за и против, ответил: «Его зовут Лу Дахай. Он первый раз встретился с новым начальником и надеется, что директор Цинь не будет держать зла».

Сказав это, охранник использовал беспроводной пульт дистанционного управления, чтобы открыть электрическую выдвижную дверь для Mercedes-Benz Цинь Фэна, который ничего ему не ответил и заехал на территорию университета.

Глядя вслед отъезжающей машине, сорокалетний охранник не удержался на трясущихся ногах и рухнул на землю.

«Все кончено, кончено! Я оскорбил своего нового начальника, он теперь меня точно уволит...», - причитал он.

Ха!

Mercedes-Benz припарковался в подземном гараже университета.

Линь Фен отстегнул ремень безопасности, посмотрел на Цинь Фэна и спросил: «Вы действительно будете главой отдела безопасности университета Цзяннань?»

Цинь Фэн кивнул в ответ: «Чтобы защитить вас, госпожа Чэнь устроила меня на эту должность».

Для влиятельной семьи нет ничего, что нельзя было бы сделать, - подумал про себя Линь Фен. - Учитывая же возможности семьи Чэнь в городе Цзяннань, неудивительно, если они еще и президента университета сместят.

«Это моя визитка. Если у вас возникнут проблемы, просто позвоните мне и скажите, где находитесь. Я приеду как можно быстрее, чтобы обеспечить вашу безопасность», - Цинь Фэн протянул Линь Фену карточку со своим именем и номером мобильного телефона, и все трое вышли из машины.

Цинь Фэн вынул солнцезащитные очки и надел их, а Фань Сяодун не удержался и произнес заговорщицким тоном: «Ты же на самом деле не собираешься работать в отделе безопасности?»

«Если я не пойду работать в отдел безопасности, то должен отправиться вместе с вами на занятия?», - сказав это, Цинь Фэн посмотрел на Фань Сяодуна и пошел к выходу с парковки. Линь Фен улыбнулся: с поддержкой главы службы безопасности рискнет ли кто-нибудь доставлять ему неприятности?

Проблема в том, что его кое-кто его все-таки побеспокоил.

Линь Фен и Фань Сяодун - первокурсники-медики, и по пути к учебному корпусу медицинского факультета их остановила группа более десяти человек.

«Эй, разве это не тот парнишка, который нагрубил нашей богине университета Цзяннань Чэнь Цзяи?», - во главе толпы стоял парень мрачным лицом и злобной улыбкой. Линь Фен узнал его - это был Цзян Тао. Его семья имела доход более 100 миллионов долларов, и он тоже ухаживал за Чэнь Цзяи. Все остальные просто были его подручными, исполняющими все, что тот пожелает, взамен получая еду, напитки и веселье за чужой счет.

Если бы Линь Фен встретил их раньше, то испугался бы Цзян Тао.

Однако сейчас он вообще не обратил на них внимания.

Линь Фен посмотрел на Цзян Тао и улыбнулся: «Цзян Тао, ты же не ревнуешь из-за того, что я поцеловал твою богиню, правда? Хотя это нормально - ревновать к тому, кто не был столь труслив и мог только мечтать о поцелуе Чэнь Цзяи. Так что ты достоин только ревновать меня».

Цзян Тао так разозлился на Линь Фэна, что его едва не вырвало кровью.

Еще больше его бесило то, что Линь Фэн говорил правду.

Он действительно не осмелился поцеловать Чэнь Цзяи, испугавшись влияния ее семьи, и ревновал из-за того, что Линь Фэн мог себе это позволить. А ему остается только ревновать и ничего не делать. Это так раздражает!

Цзян Тао сразу устыдился и приказал другим парням справа и слева от него: «Этот Линь Фен оскорбил Чэнь Цзяи, разукрасьте его немного».

Десять человек немедленно бросилась вперед и окружила Линь Фэна и Фань Сяодуна. Линь Фен, словно не замечая этого, взял телефон и начал набирать сообщение. Стоящий рядом Фань Сяодун немного нервничал и прошептал ему: «Линь Фен, что нам теперь делать?».

Если на них набросятся вдесятером, то им придется плохо.

Заметивший нервность Фань Сяодуна Цзян Тао самодовольно произнес: «Фань Сяодун, ты боишься? Если так, то скажи своему другу, чтобы он сделал сотню отжиманий передо мной, поклонись мне, и тогда я отпущу тебя».

Фань Сяодун сразу же сердито ответил: «Цзян Тао, ты зашёл слишком далеко, мы никогда не будем тебе кланяться и извиняться».

После того, как отправил сообщение, Линь Фен поднял голову, чтобы посмотреть на Цзян Тао, и холодно улыбнулся: «Раз кто-то хотел сегодня поклониться, чтобы признать свои ошибки, то делать это будешь ты и твои ребята».

Цзян Тао взорвался: «Я Цао! Если я не поставлю тебя на колени и признать свои ошибки, я назовусь твоим внуком!».

«Все они!».

Десятка парней собралась нанести удар, но внезапно раздался звук вкрадчивых и мощных шагов, и все увидели Цинь Фэна в солнцезащитных очках, пришедшего вместе с дюжиной молодых охранников.

«Кто-то собрал толпу на территории корпуса, чтобы спровоцировать неприятности и издеваться над другими учениками, забрать их всех!», - громко крикнул Цинь Фэн. Охранники тут же перешли в наступление, ошелобив Цзян Тао и его подручных.

А потом эти парни с криками разбежались.

Цзян Тао, естественно, был схвачен.

«Отпустите меня, по какому праву вы меня арестовываете?», - закричал он.

«Собрал толпу, чтобы создать беспорядки и запугивал одноклассников. Отправьте его в полицейский участок», - холодно повторил Цинь Фэн.

Цзян Тао побледнел: разве хотелось ему попасть в полицейский участок? Если слухи о его делах распространятся, то нанесут ущерб репутации семьи, и он получит суровое наказание. Его бросало в дрожь от одной мысли.

Цзян Тао бросился к Линь Фен и Фань Сяодуну, как будто увидел спасительную соломинку: «Линь Фен, Фань Сяодун, я был неправ, вы должны сказать им, что мы просто шутили!»

Линь Фен небрежно посмотрел на Цзян Тао и сказал: «Почему я должен говорить за тебя? Я не твой отец. Кроме того, ты только что сказал, что хочешь, чтобы мы сделали сотню отжиманий и поклонились тебе».

Говоря это, Линь Фен смотрел в небо и выглядел высокомерно: «Если ты сделаешь сотню

отжиманий и поклонисься нам, может быть, я подумаю о том, чтобы заступиться за тебя».

Лицо Цзян Тао стало непроницаемым, как у наложницы.

<http://tl.rulate.ru/book/44078/1086885>